

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Д. А. Смирновъ.
(Къ гастролѣмъ въ „Эрмитажъ“).

№ 23.

X г. изд.

9 Юня (27 мая) 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

ТЕАТРЪ
и САДЪ **ЭРМИТАЖЪ**

Каретный рядъ. Тел.
5 55-53, 13-96, 25-39.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕ-
РАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССИИ.

Зеркальный театръ.

Гастроли Эльны ГИСТАДЪ.

„М-ле НИТУШЪ“ и „Сильва“.

На-дняхъ премьера:

„Мщеніе Летучей Мыши“.

Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Закрытый театръ.

Комедія.

Гастроли Е. Н. РОЩИНОЙ-
ИНСАРОВОЙ:

„Дама изъ Торжка“.

Ю. Взяева.

„ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ“.

Начало въ 7 веч.

Администр. I. Н. Вѣровъ.

Открытый театръ.

ГАСТР. В. И. МОСОЛОВОЙ и
при участіи ея ученицъ.

ГАСТРОЛЬ М. Е. ТУМАШЕВА.
Испол. цыганск. романсовъ
СЕРБСКАЯ

Дуетъ трансформ. ЛИЗЕТЪ и
ЖАНТО Дуэръ ВЪРИНЫ и др.

Начало гулянья въ 6 ч. веч.
Буфетъ. Кафе. 3 орк. музыки.

Админ. А. М. Войцеховскій.

== КОНЦЕРТНОЕ БЮРО ==

== **А. О. ДРАНКОВА** ==

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНЭ, ГАСТРОЛЕИ И ЛЕКЦІИ.

✽ ✽ ✽

== Москва, Петроградъ, Волга, Сибирь, Украина ==

ПОДПИСАНЫ КОНТРАКТЫ:

съ В. М. ДОРОШЕВИЧЕМЪ (лекціи о «Великой французской революціи»); съ композиторомъ—директоромъ консерваторіи г. Глазновымъ, Павломъ Коханскимъ, Стефаніей

Панцеръ, Петромъ Сирота,

съ Е. В. ГЕЛЬЦЕРЪ, Л. Жуковымъ Еленой Бучинской, съ М. Н. КУЗНЕЦОВОЙ-БЕНУА и артистомъ государственныхъ театровъ Казинковскимъ.

ТЕАТРЪ

К. НЕЗЛОБИНА.

ЕЖЕДНЕВНО ВЕЧЕРОМЪ:

== „ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ“ ==

27-го мая ст. ст.—утр.: „ПСИША“. 31-го—утр.: „Петербургскія грѣшны“.

Нач.: утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дарекція проситъ публичку заним. мѣста послѣ 2-го звѣнка, т. к. послѣ открытія завѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается. Вилеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в., а въ день спектак. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

ИНТИМНЫЙ УГОЛОКЪ АРТИСТИЧЕСКИХЪ

и ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СИЛЪ МОСКВЫ

на верандѣ въ саду театра „У ЛУКОМОРЬЯ“.

== ЗАВТРАКИ—ОБѢДЫ—УЖИНЫ. ==

Кухня Благороднаго собранія.

Лѣтній театръ и садъ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛШЕВА.

— Большая Дмитровка, 17. —

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Большая сцена:—„Пѣсенька Фортуліе“, ком. опера Оффенбаха. „Поясъ Афродиты“. „Какъ гетера Мелигасъ попала въ рай“ и друг. Начало въ 7½ ч. веч.

Малая сцена въ саду: Художеств. коллекціи. Среди шумнаго бала. В. П. Свободявъ—разсказы. М. вуэръ и др. Нач. въ 8 ч. веч. Въ саду симфонической оркестръ подъ упр. Ю. Файеръ.

ВЕЧЕРА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ И НОВАГО ЖАНРА
„ПѢСНИ УЛИЦЫ“.

≡ А Н Н А С Т Е П О В А Я . ≡

МАЙ—ВОЛГА, ИЮНЬ—КАМА—УРАЛЪ.

Организация гастролей А. П. Левитова.

Артистка театра Зямина
Нина Павловна

Артистъ Государственнаго театра
Григорій Степановичъ

и

КОШИЦЪ

ПИРОГОВЪ

при участіи
извѣстной пианистки

М. МИРЗОВОЙ

Большое турнэ по Волгѣ.

Организация гастролей А. П. ЛЕВИТОВА.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

8-го іюня — „Вишневый садъ“; 9-го — утр.: „Синяя птица“; вѣч.: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“; 10-го — „У жизни въ лапахъ“; — „Ваше“ 11-го — „На двѣ“; 12-го вый сад.“; 13 го, утр.: „Село Степанчиково“; вѣч.: „Осенья скривка“.

ТЕАТРЪ КОРША Товарищество артистовъ

8 го іюня/26-го мая — „Анна Каренина“; 9/27-го, утр.: „Два подростка“; вѣч.: „Неизвѣстная“; 10/28-го — „Каинъ и Авель“; 11/29-го — „Како грядеша“; 12/30 — „Неизвѣстная“; 13/31 — прощальные спектакли: утр. — „Каинъ и Авель“; вѣч.: „Дни нашей жизни“.
Начало утр. спект. въ 12 час., вѣч. въ 7 час.

ПЕТРОГРАДСКІЙ ТЕАТРЪ САБУРОВА.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“.

8-го іюня — „Пришла, увидѣла и побѣдила“, съ Е. М. Грановской. 9, 10, 11 и 12-го — „Метресса“, съ Е. М. Грановской. 13, 14 15 и 16-го — „Воспитаніе принца“, съ Е. М. Грановской.

Главный режиссеръ Ст. Надеждинъ.

Нач. въ 7½ час. ● Билеты въ кассѣ театра.

ГАСТРОЛИ ИЗВѢСТНОЙ АРТИСТКИ

Л. Б. ЯВОРСКОЙ въ Витебскѣ

съ 9—19 іюня 1918 года.

1. „Дама съ камелиями“.
2. „Мадамъ Савжень“.
3. „Сафо“, Додэ.
4. „Наука любви“, Воступича.
5. „Зага“.
6. „Фру-фру“.
7. „Путешествіе вокругъ равенства“, Барри, переводъ Л. Барятинской (искл. право).
8. „Цадъ жизни“.
9. „Катюша Маслова“.
10. „Современная Аспазія“, переводъ Л. Барятинской (искл. право).

Александръ Ивановичъ

КУПРИНЪ.

Нижній, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ и др.

ВЕЧЕРА ЛЕКЦІЙ
по Волгѣ.

Дирекція: А. С. Пласковъ и А. П. Левитовъ.

ИМПРЕССАРИО

Леонидъ Давидовичъ

ЛЕОНИДОВЪ.

Москва,

Гост. „Славявскій Базаръ“.

Тел. 4-51-31. Добав. тел. 105

ГАСТРОЛИ.

СЕЗОНЪ 1918 года.

Маргариты ФРОМАНЪ

Михаила МОРДКИНА

Поѣздка по Волгѣ: Ниж.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Царьцынъ и Астрахань.

ИМПРЕССАРИО

Е. Я. БЕРЛИНРАУТЪ.

Москва,

1-я Брестская, 62. Тел. 5-18-99.

Уполномочен. дирекція
— С. С. ПРОПОПОВЪ. —

К О Н Ц Е Р Т Ы

ИЗВѢСТНАГО АРТИСТА ГОСУДАРСТВЕН. ТЕАТРОВЪ

ИГНАТІЯ ДЫГАСЪ.

У рояля ВЛАДИСЛАВЪ МИХЕЛЬСКІЙ.

Май, Іюнь—ТУРНЭ ПО КАМЪ и ВОЛГЪ.

ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

26-го мая ст. ст.—„Хорошо сшитый фрак“.

27-го — „Господинъ защитникъ“.

28-го — „Модныя дамы“.

29-го Премьера — „Маленькое кафе“.

30-го Премьера — „Маленькое кафе“.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г.г. выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ благоволятъ высылать половину стоимости книгъ впередъ.

Резолюція, принятая правленіемъ всероссійскаго профессиональнаго союза актеровъ въ засѣданіи 2613 мая 1918 года, по вопросу о реквизиціи театровъ.

Всероссійскій профессиональный союз актеровъ, считая судьбы театра тѣсно связанными съ завоеваніями демократіи, полагаетъ, что для созданія истиннаго искусства мало однихъ талантовъ, — надо, чтобы искусство это шло въ уровень демократическому міросозерцанію. Но такое свободное искусство не можетъ быть насаждаемо принудительными мѣрами цензуры, реквизиціи или другихъ репрессій. Оно быстро станетъ „казеявымъ“ и, утративъ живые органическіе соки, такъ же неминуемо изживетъ себя, какъ и форма буржуазнаго театра. Искусство свободной Россіи совершенно свободно демократизируется и создаетъ тѣ пути театра, гдѣ главенствовать будетъ актеръ, зажигающій, поднимающій и увлекающій аудиторию къ золотымъ лучамъ великой красоты. Всѣ остальные виды театра, какъ плохое искусство, отпадутъ самъ собой, влеча жалкое существованіе театральнаго „дна“. Вотъ почему мы, связывая тѣсно пути театра съ путями демократіи, на стягъ которой значится „свобода“, горячо протестуемъ противъ всякаго рода механически-принудительной опеки надъ театромъ.

Придетъ время, — и настанетъ долгожданный день полнаго раскрѣпощенія театра отъ ига капитализма, придетъ день, — и театры, какъ орудіе производства, будутъ въ рукахъ трудящихся сцены. Мы въ это твердо вѣруемъ. Но пути къ такому идеалу, какъ вѣяну вашихъ далекихъ стремленій, практически ближе вопросъ націонализаціи театровъ, т. е. перехода всѣхъ театровъ въ руки государства, финансирующаго, обеспечивающаго профессиональный сценическій трудъ.

Но пока этого нѣтъ, каждый случай разрозненныхъ реквизицій театровъ вноситъ лишь дезорганизацию въ условія и нормы театральнаго хозяйства Россіи. Эти реквизиціи отзываются чрезвычайно болѣю на интересахъ трудящихся у рампъ. То, что не можетъ быть осуществлено сейчасъ въ государственномъ масштабѣ, то въ видѣ отдѣльных, бессистемныхъ опытовъ создаетъ весьма благодарную почву для всякаго рода злоупотребленій святыми лозунгами демократіи, когда подъ флагомъ якобы идейной реквизиціи все чаще и чаще скрываются капиталистическіе инстинкты отдѣльных лицъ или группъ. Въ виду этого актеры-союзники, какъ сознательные и искренніе демократы, учитывая весь вредъ бессистемныхъ реквизицій театральнаго предпріятія, реквизицій, не только не оправдываемыхъ экономическимъ положеніемъ театральнаго рынка, но дезорганизующихъ его и вносящихъ хаосъ и непредвѣдливость въ условія сценическаго труда, въ лицѣ правленія всероссійскаго профессиональнаго союза актеровъ заявляютъ о своемъ безусловно отрицательномъ отношеніи къ такимъ реквизиціямъ.

Въ частности разъ въ реквизированномъ театрѣ уже существовали договорныя отношенія, коими закрѣплялась въ какой-либо мѣрѣ работа артистическаго, технического или рабочаго персонала, всѣ заключенныя до момента реквизиціи договоры должны быть приняты реквизирующимъ театрѣ учрежденіемъ, либо каждый устранимый договоръ долженъ быть оплаченъ полностью, т. е. за весь

срокъ договора и на условіяхъ, изложенныхъ въ немъ. Въ случаѣ невыполненія такого обязательства по отношенію къ трудящимся въ цѣломъ или въ части, актеры-союзники не имѣютъ права играть въ реквизированномъ театрѣ.

Профессиональный союзъ актеровъ.

Состоялось второе организационное собраніе всер. проф. союза актеровъ.

Собраніе выслушало докладъ правленія, въ которомъ докладчикъ В. Н. Владимировъ развилъ взглядъ на недопустимость реквизиціи тѣхъ театровъ, въ которыхъ уже имѣются набранныя группы.

Правленіе союза считаетъ идеаломъ націонализацію театровъ въ государственномъ масштабѣ при передачѣ ихъ профессиональному союзу и съ полной гарантіей интересовъ трудящихся, но ту картину реквизицій, какую рисуетъ сейчасъ преимущественно провинція, союзъ находитъ вредной, вносящей разруху въ организмъ театральнаго дѣла и создающей просторъ для всякаго рода злоупотребленій со стороны группъ и лицъ, не достаточно усвоившихъ принципы общественности или явно склоняющихъ ихъ къ личной выгодѣ.

Правленіе рѣшило обратиться съ указаніемъ на это въ совѣтъ народныхъ комиссаровъ, ходатайствуя о просмотрѣ вопроса о реквизиціяхъ театровъ.

„Слава“ актера.

Въ январѣ текущаго года пробило уже двадцать лѣтъ со дня смерти Митрофана Трофимовича Иванова-Козельскаго.

Все это время я тщетно ждалъ, что кто-нибудь изъ давнихъ театральнахъ критиковъ подаритъ хоть вѣсколку словъ памяти дивнаго артиста.

Увы! Ивановъ-Козельскій — особенно характерная жертва несчастнѣйшей крѣпостнической Россіи, во всемъ слѣпо вѣрящей только чужой указкѣ, а за „орточество“ цинично укрощаемой. Вчера порчей всей карьеры, нагайкой, татарскимъ кнутомъ, сегодня — товарищескимъ самосудомъ, каннибальскимъ отношеніемъ къ уму, изяществу, красотѣ, возвышенному труду и таланту...

Будучи на сценѣ нѣрѣдко богомъ, державшимъ буквально весь театръ въ сладкомъ трепетѣ, въ божественномъ порабощеніи своему мощному, организационнѣйшему таланту, Козельскій, сходя со сцены внизъ, въ толпу, никогда не пользовался у сановныхъ лицъ, у официальныхъ большахъ критиковъ полнымъ, достойнымъ признаніемъ.

Для всѣхъ этихъ людей Козельскій былъ не больше, какъ... довольно эзнимательный писареъ, не лишенный вѣкотораго дарованія, „случайно“ проскочившій не только въ большіе актеры, но даже гастролеры (тогда еще гастролерство не было такъ оплошено средними или типично-репертуарными актерами и считалось наимыслимъ проявленіемъ артистической репутаціи, своего рода театральнаго „фельдмаршалства“).

Страстный, болѣзненно-самолюбивый, необычайно чуткій, мгновенно весь зажигающійся при малѣйшей фальши, искусственности, не знающій мѣры ни въ признаніи, ни въ презрѣніи, внутренне и постоянно терзавшійся недостатками своего воспитанія, Козельскій, по существу, всегда былъ страшно одинокъ.

Его благородно-гордая душа, истинно чувствозавшая свою громадную творческую силу, положительно горѣла при видѣ, въ какихъ тискахъ протекціи, тончайшаго угодничества, различныхъ невидимыхъ вліяній, тупого, глухого мѣстничества и злѣйшей, завистливой кружковщины задыхались казенные театры. А правильно работать большому дарованію въ то время можно было только въ нихъ.

И Козельскій, въ другой странѣ за роли Франца, Вѣлугина и Гамлета (въ сценахъ съ матерью и особенно на кладбищѣ) могшій смѣло получить европейское признаніе, почти всю жизнь прожилъ подъ полупрезрительной, клочкой „доморощеннаго Сальвина“, писаря въ Гамлетяхъ“.

Какъ это краснорѣчиво для... Россійскаго благородства, для убожества и робости нашей мысли передъ всѣмъ, что не санкционировано официально, не пзвѣщено іерархическими трубами американской „рекламы по всему свѣту“... Презрительность Козельскаго ко всякой искусственной шумихѣ, занскисавикъ, задобриванію „важныхъ“ людей была прямо идеальная, высоко артистическая. Отъ неизъ

М. Т. Ивановъ-Козельскій.

являю ревнью оберегалъ свое достоинство актера и съ царственнымъ сознаниемъ своей художнической силы относился къ публикѣ какого бы ни было высокаго положенія. Черта—необыкновенно плѣнительная и въ то же время необыкновенно вредящая карьерѣ, какъ карьерѣ.

Особенно великоблго, до два исчерывающе умѣлъ овъ презирать всякое завѣдомое пристрастіе къ нему, какъ къ актеру, и разные жалкіе уколы со стороны вныхъ... театральныхъ генераловъ, прямо бѣсившихся отъ его положительно триумфальнаго шествія по Россіи въ восьми-десятихъ годахъ прошлаго вѣка.

Я, видѣвшій всѣхъ знаменитостей Европы, рѣшительно не знаю, кого еще такъ стихійно приняла публика, какъ Козельскаго, потомъ по выходѣ изъ театра, можетъ быть, даже стыдившаяся такихъ чаръ надъ собой въ лицѣ человѣка безъ роду, безъ племени, „безъ санкціи всяческихъ“ дипломовъ и даже безъ высокихъ покровителей и друзей.

— Да, да, меня зовутъ хамомъ,—какъ то своеобразно гармонично, съ неподражаемо вроическими интонаціями добродушно „тянулъ“,—пѣвуче говорилъ Козельскій.— „Ну чтожъ, в, пожалуй, я и впрямъ хамъ въ томъ поголовномъ хамствѣ, которое сыздавна завалило всю русскую жизнь... А? какъ по-вашему, юноша?

— Вы.. Митрофанъ Трофимовичъ... вы..

— Да, да, я, и вечно краснѣю, какъ институтка... Стопъ... Откуда намъ набраться этго англійскаго джентльманства, этой французской деликатности? Откуда, если нашъ народъ есть вѣкая необозрима вощина въ представленіи одного существа? И въ этомъ мое оправданіе и мое проклятіе.

— Нѣтъ.. что вы.. Митрофанъ Трофимовичъ, вы—богъ,—лепеталъ одвнъ восторженный малый, пламенно хотѣвшій видѣть въ Козельскѣмъ одна только совершенство.

— Да, да—богъ.. Хорошъ богъ, которому петербургская казенная дирекція заявила, что онъ не умѣетъ носить даже фракъ и годенъ только для рубашечныхъ ролей. А, можетъ быть, такъ мнѣ и вадю.. Тяжелъ на подъемъ русскій человѣкъ.. лѣнивъ и совлнвъ онъ при малѣйшей возможности бездѣльничать.. И лишь палка, палка будитъ насъ отъ вѣковѣчнаго сна, горькія испытанія поднимаютъ на поверхность наши ветрунутыя, дремлющія способности... Такъ-то, юноша... Богъ.. Воображать все можно. Юноша.. а... вы... читалъ Канта?

— Нѣтъ.. ве успѣлъ еще.

— А Фихте?

— Немножко.

— Вотъ у нихъ на счетъ этого... *человѣческаго* божества или обожествленія человѣка довольно подробно и обстоятельно разработано. Мнѣ больше по плечу Кантъ. Обожествляя наше самосознаніе чисто на моральныхъ основаніяхъ, хотя довольно субъективно, овъ невольно увлекаетъ красотю диалектики, возвышеннымъ изображеніемъ нашего я... Фихте же, какъ я понимаю, вѣсколько.. не то проще, не то грубѣе. Онъ уже безусловно считаетъ я совершенствомъ, объединяющимъ собою весь міръ, но только съ земной точки зрѣнія, т.-е. что божественно, воплнѣ самостоятельно наше внутреннее содержаніе, и только еще тѣлесная оболочка... Ха-ха!.. служить вѣкоторымъ увлеченіемъ.. человека-бога и мѣшаетъ намъ сразу взлетѣть на небеса, прибавлю отъ себя..

Незабвенный, чародѣйственный артистъ. Какъ былъ пылнвъ его умъ, какъ лхорадочно стремился онъ къ внанію, какъ мучительно старался образовать себя. Его

вѣдь всю жизнь большинство нашихъ презлвугаго образованныхъ театральныхъ критиковъ язвительно обзывало вучемъ, наивнымъ самоучкой, „обокравшимъ“ Томмазо Сальвини..

Жалкіе педанты, рабы, сплошь и рядомъ, своихъ дипломовъ. Что бы они сказали, когда бы знали, что—увъ!—Томмазо Сальвини тоже самоучка и, можетъ быть, то ретически въ вопросахъ искусства еще наивнѣе, еще безпомощнѣе нашего Козельскаго?

Достаточно прочитать, что сказалъ печатно Томмазо Сальвини. Сальвиніевскія сужденія объ искусствѣ, о Шекспировскихъ роляхъ во многомъ достаточно и примитивны и прямолинейны, но это, разумѣется, отнюдь не мѣшаетъ Сальвини по праву слыть великимъ актеромъ, точно такъ же, какъ Козельскому сошерничать въ выше-названныхъ роляхъ съ европейскими именами.

Но, конечно, для васъ забытыхъ, задерганныхъ трехсотлѣтнимъ рабствомъ, „возможно ли что путное въ Назарета“.

Какъ часто по поводу Козельскаго приходилось мнѣ то тамъ, то здѣсь слышать: „послушайте, не приходитъ ли вамъ въ голову, что ваше ослѣпленіе Козельскимъ объясняется весьма просто? Вы были слишкомъ молоды, лишены вастоящаго критерія и потому, естественно, переоцѣнили значеніе этого актера“.

Свершено вѣрно,—былъ молодой. Но въ 19 лѣтъ все же можно отличать сокола отъ цапли“. Затѣмъ, тогда же, вслѣдъ за Козельскимъ, мнѣ посчастливилось видѣть и другихъ, счень завѣстныхъ его соперниковъ. Однако, ни одинъ изъ нихъ не прозвель на меня и третя того ошеломляющаго впечатлѣнія, которое осталось въ моей душѣ отъ игры Козельскаго. Я уже не говорю о томъ, какую бурю восторговъ поднималъ Ивановъ-Козельскій своимъ дарованіемъ въ зрительномъ залѣ. Объ этомъ, современные актеры и повятія имѣть не могутъ.

Болѣе или менѣе подробный разборъ сценическихъ созданій Козельскаго посильно былъ мною данъ въ разное время. И если эта статья вѣсколько интимна и... паветрична что ли,—простите влюбленнаго въ лучшее, что только есть на кровавой, бѣдной землѣ,—въ талаатъ.

Я имѣлъ громадную честь, святую радость узвать Митрофана Трофимовича не только на сценѣ, во всеоружіи, его всѣхъ силъ духа и сердца, но отчасти и за кулисами, когда и Наполеоны и Александры Македонскіе бывають только людьми со всей фатальной безпомощностью нашей земной участи. И только въ всякихъ декораций познается, чего стоитъ человѣческая слава, особенно актерская.

Правда, такой кристалльный высокочтнмый критикъ, какъ Юрьевъ, нашелъ вѣкогда въ Козельскомъ даже вѣкоторыя Мочаловскія черты,—это довольно лестно отъ европейскаго человѣка, но не совсѣмъ вѣрно. Козельскій, конечно,—не Мочаловъ, т.-е. не гевій, но все же неповторимый по таланту артистъ. Мочаловъ, судя по даннымъ Вѣлянскаго и Мочаловскихъ современниковъ,—могучая романтическая стихія, вся, какъ молнія, прорѣзываемая лучами божественнаго вдохновенія. Козельскаго же дарованіе, прежде всего, страшно много обязавное вообще культурѣ. Каждая его гастрольная роль восила слѣды невѣроятно строгой и упорной работы. Казалось, на одинъ вершокъ изъ своего вѣжнаго, горячаго, самобытнаго дарованія онъ не оставилъ безъ обработки, обработки систематической, почти научной, ве искаженной и тнью топорной кустарности. И это, въ соединеніи съ оригинальнымъ талантомъ, приближало его нерѣдко къ гевіальности на сценѣ..

Н. Россовъ.

Шестидесятилѣтній „первый любовникъ“.

На представленіи „Фауста“ въ „Эрмптажѣ“ на-дняхъ мнѣ сказали въ атрактѣ молодой композиторъ:

— Зачѣто, казалось бы, до невозможности, а все-таки поражаешься этой мелодической свѣжести и мастерству.

Я сказалъ на это:

— Шестидесятилѣтній „первый любовникъ“, который все еще вравится.

Мнѣ совсѣмъ не поправлся молодой оперный „первый любовникъ“ Смирновъ въ „Фаустѣ“. Ни старый, ни помолдѣвшій Фаустъ не нашли въ немъ на мой взглядъ музыкальнаго, изящнаго исполнителя этой изящно-мелодической музыки Гуго.

Музыкальна была только Нежданова, которая не только прекрасно сохраняет свой рѣдкій голосъ, но которая неизменно вноситъ въ свое пѣніе „музыку“, а это далеко не у мвогвхъ пѣвцовъ наблюдается.

Пѣніе и музыка часто и часто идутъ въ разрѣзъ.

Можно ли, напр., сохраняя музыкальность, пѣть:

„Здѣсь счастье,
Невпвпость, красота“.

какъ поетъ Смирновъ (б. м. и другіе Фаусты) въ Каватинѣ?

Но музыкальность заключается не только въ правильности удареній и въ слѣдованіи такту. Музыкальность—это стиль вещей, это ея прелесть, грація, теплота, человѣческая выразительность. Все несогнѣтое, нечеловѣченое, такъ сказать, въ пѣніи,—уже не музыкально.

Голосъ Неждановой имѣетъ это свойство трогательной прелести. Если она совсѣмъ не сильная актриса, во актриса благородная, не впадающая нвкгда въ безвкусную подчеркнутость фальшивой драматизаціи, которій отличаются многія, мнящія себя актрисами, пѣвицы,—то вокалистка, стплствва и „лпрчка“ она первоклассная.

Мнѣ случалось говорить, что голосъ ея, по свидѣтельству одного знаменитого стараго пѣвца, очень схожъ съ голосомъ знаменитой Возио.

Помяте Некрасова?

„Вспомнимъ Возио, чванный Петрополь

„Не жалѣлъ вничего для нея,

„Но напрасно ты кутала въ соболь

„Соловьиное горло свое“.

Разница въ судьбѣ Возио и Неждановой.

Возио не поздно начала право кончила свою блестящую карьеру.

Она умерла отъ воспаления въ легкихъ въ Петербургѣ, простудившись въ холодномъ вагонѣ, возвращаясь съ концерта пзъ Москвы.

Нежданова начала поздно и, къ счастью, до сихъ поръ сохраняетъ свой рѣдкій голосъ и все совершенствуетъ свое стилистическое мастерство.

Она очень хорошо сказала первую фразу роли. Именно стиль тутъ сказанся.

Прялка, должно быть, была неисправная. Нежданова ее поставила передъ собой, не вертя колеса, хотя начало и первый куплетъ, при отыгрышѣ, изображаютъ верчение прялки.

Я не знаю также, почему Маргарита — Нежданова (и многія другія) радуется букету Зибеля.

Вѣдвый, влюбленный мальчикъ посылъ ей эти букеты десятками. Что ей радоваться? Да еще, послѣ встрѣчи съ новымъ кавалеромъ, которымъ Маргарита вся поглощена.

И въ орпивалѣ этотъ речитативъ заканчивается словами:

„Pauvre garçon“

Роль Маргариты я не причислю къ лучшимъ ролямъ въ репертуарѣ Неждановой, но какъ всегда она подкупаетъ, не говоря уже о прелести ея звука, этой своей симпатичной простотой, человѣчностью, благородствомъ.

Да, „Фаусту“ Гуно шестьдесятъ почти. Онъ написанъ въ 1859 году. Какихъ-то мѣсяцевъ не хватаетъ.

Гете говорилъ, что всякое произведение, не теряющее интереса въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, заслуживаетъ того, чтобы къ нему относилъ не съ пренебреженіемъ. „Фаустъ“ выживаетъ шестидесятилѣтнюю пробу. И молодой композиторъ, бесѣдовавшій со мной, былъ только искрененъ и серьезенъ въ своемъ отношеніи къ оперному искусству. Конечно, такой мелодическій источникъ, какой былъ ключомъ въ дарованіи Гуно, вызываетъ удивленіе, и, конечно, можно и теперь учиться мастерству оперной формы въ старомъ „Фаустѣ“.

Гете предсказывалъ, что французъ напишетъ самую удачную оперу на сюжетъ Фауста. Гете и въ иллюстраціяхъ „Фауста“ предпочиталъ ятмцкимъ художникамъ француза Делакруа.

На Мейсрбера онъ возлагалъ, одно время, надежды, считалъ его единственнмъ для исполненія такой задачи.

Но Мейсрберъ, носясь неизменно съ мыслью написать „Фауста“, однакожъ все ее откладывалъ такъ и не написалъ. Онъ былъ др жевъ сошпоромъ, и ему казалось, какъ будто, неловкямъ вступать въ какую-то конкуренцію съ его „Фаустомъ“. Но Шпоръ умеръ, а Гуно уже написалъ своего „Фауста“, и Мейсрберъ, бытъ-можетъ уже не хотѣлъ рисковать состязаться съ оперой завоевавшей, хотя не сразу, яльшой успѣхъ?

„Фаустъ“ не имѣлъ успѣха при первомъ представленіи. Оперу скоро свѣли съ репертуара. Въ ней авторъ сдѣлалъ многія пзмѣненія. Въ 1-мъ дѣйствіи выросли онъ довольно неплое тріо въ кабинетѣ доктора, въ которомъ принимаетъ участіе Валентинъ, являющійся прощаться съ Фаустомъ, идя на войну (тема вставной арии Валентина, которая потому-то и вошла въ пвтроуіцію). „Фаустъ“ пролежалъ около трехъ лѣтъ въ забвеніи. Директора не хотѣли возобновлять оперу, не имѣвшую успѣха. Но просьбы, убѣжденія слышавшихъ ее въ новой редакціи подѣйствовали все же,—и Гуно завоевалъ и Парижъ, и весь міръ.

Не забудемъ другого француза, который за тринадцать лѣтъ до Гуно написалъ драматическую музыкальную легенду: Берліозъ. „Domnacion de Faust“ и сейчасъ поражаетъ множествомъ красотъ, силой, фантазіей, мастерствомъ оркестра и красотъ.

Я люблю балладу Маргариты у Гуно, но я предпочту ей, куда же болѣе „готическую“, удивительную пѣсню о Оульскомъ королѣ у Берліоза. Каватина Фауста, въ особенности въ первой части, очаровательна. Но у Фауста Гуно нѣтъ ничего такого мощнаго, какъ воззваніе къ природѣ берліозовскаго Фауста. Въ Вальпургіевой ночи Гуно нѣтъ вничего подобнаго гениальной сценѣ адской скачки къ безднѣ на вороныхъ коняхъ, въ которую влетаетъ католическій хоралъ мокающихся крестьянъ, мимо которыхъ, пугая ихъ, несутся страшные всадники.

Все это такъ.

Вѣдвый Берліозъ!

Одинъ пзъ самыхъ несчастныхъ, гениальныхъ несчастливцевъ!

Но у Берліоза все же не сложилось оперы изъ Фауста, не сложилось той необыкновенно удачной театральной пьесы, въ которую облекъ „Фауста“ Гете своими очаровательно доступными, изящными и искренними звуками Гуно.

Гуно совлекъ съ Фауста тѣ отвлеченности, которыя не могли бы быть интересны въ театрѣ. Гуно имѣлъ замѣча-

Опера въ „Эрмитажѣ“.

А. В. Нежданова.

Театр Корна.

Г. Териховъ.

тельное чувство мѣры въ своемъ талантѣ. Онъ далъ и чудесную интродукцію съ ея органичнымъ хоромъ (недаромъ онъ былъ прекрасный органистъ), и это настроеніе прелюдій, вводящее въ кабинетъ доктора, и эту сцену въ церкви, и очаровательную Кермессъ съ типичнымъ вальсомъ. Онъ создалъ—уже отъ себя—такую вѣтвь развивающую толпу гениальную симфонию о „золотѣ“, музыка которой лихорадитъ и юношей и дѣвицъ, и бѣдняковъ и банкировъ, и мужей и женъ. И, наконецъ, онъ создалъ описаніе тѣхъ любовныхъ дуэтовъ, которые до сихъ поръ даютъ упоеніе жещипцамъ. Онъ превратилъ гелевскаго вьянцу Зибеля въ влюблешаго мальчика, въ „травести“. Эти „травести“ не всегда щеголяютъ ногами, но если ноги хороши, цѣблика сматривать ва вихъ не безъ удовольствія и если меццо пѣятевъ,—старая пѣсенка о цвѣтахъ проглатывается легко.

А какъ е мастерство квартета какъ сильно заключеніе любовной спены въ оркестръ. Однимъ словомъ, шестидесятилѣтній „первый любовникъ“—все еще не въ отставкѣ.

Какой молодецъ!

Н. Еильде

Воспоминанія К. С. Стахиславскаго о С. И. Мамонтовѣ.

Въ московскомъ изданіи „Новой Жизни“ напечатаны воспоминанія К. С. Стахиславскаго о С. И. Мамонтовѣ, прочитанная имъ гражданскою публичнью по Мамонтовѣ въ Художественномъ театръ. Изъ этихъ чрезвычайно яркихъ воспоминаній беретъ несколько штриховъ, рисующихъ Мамонтова какъ театральнаго.

...И помню его почти съ тѣхъ поръ, какъ самъ себя помню. Первое знакомство съ нимъ особенно памятно мнѣ. Впервые я увидалъ его на сценѣ любительскаго спектакля въ вашемъ домѣ. Увидалъ и бѣжалъ въ дѣтскую,—такъ сильно Савва Ивановичъ начужалъ меня тогда своимъ громкимъ басомъ и энергичнымъ размахиваніемъ большимъ хлыстомъ. Потомъ я помню его въ подмосковной деревнѣ отца. Онъ носилъ тогда длинный плащъ съ серебряными аграфами, вывезенный изъ Италіи. Большая шпроконолая шляпа и довольно длинные волосы придавали ему артистическій видъ, и тогда, еще подъ впечатлѣніемъ перваго знакомства, я слѣдилъ за нимъ лишь издали, на почтительномъ разстояніи.

Савва Ивановичъ былъ въ вашей семьѣ общепризнаннымъ авторитетомъ въ вѣсяхъ искусства. Принесутъ ли

картину, появится ли доморощенный художникъ, музыкантъ, пѣвецъ, актеръ или просто красивый человекъ, достойный кисти живописца или рѣзца скульптора,—п каждый скажетъ: „надо непременно показать его Саввѣ Ивановичу!“ Помню, привезли вновь покрашенный шкафъ съ мопми игрушками; небесный колеръ и искусство маляра такъ воспламенили мѣня, что я съ гордостью воскликнулъ: „пѣтъ, это, это непременно, непременно, надо показать Саввѣ Ивановичу!“ Еще примѣръ: къ намъ прѣехали гости, двѣ воспитанницы отца,—очевъ красивые дѣвушки; одна брюнетка, другая—блондинка. Какъ же не показать ихъ Саввѣ Ивановичу. И вотъ, скрывая отъ красавца истинный смыслъ заѣти,—вся наша компанія поѣхала встрѣчать, почти единственный въ то время поѣздъ, который приходилъ изъ Москвы. Съ нимъ ежедневно возвращался къ себѣ въ имѣніе Савва Ивановичъ. Задержали поѣздъ показали красавицъ, разказали всю ихъ родословную, и послѣ, съ гордостью, прибавляли, говоря о нихъ: „Савва Ивановичъ остался въ восторгѣ“.

Вокругъ Саввы Ивановича группировался кружокъ „передвѣжниковъ“, тогдашнихъ новаторовъ въ живописи. Большой кабинетъ въ московскомъ домѣ Мамонтовыхъ, съ знаменитой въ то время статуей „Христа“ Автокольскаго, съ „Ковромъ-самолетомъ“ Васнецова, съ художественной обстановкой и слѣдами артистическаго беспорядка и легкой беготы—былъ центромъ, сборищемъ и въозможныхъ заѣти, душой которыхъ всегда былъ живой, веселый, кипучій, увлекающійся и талантливый Савва Ивановичъ. Разъ въ недѣлю, по извѣстнымъ днямъ, въ кабинетѣ появлялся длинный столъ съ зеленымъ сукномъ, приготовленный тогда для застѣванія. Вокругъ стола разсаживались тещы, художники, артисты, любители; и происходило чтеніе „Ревизора“, „Лѣса“, „Женитьбы“, „Короля Лира“, въ которыхъ Савва Ивановичъ читалъ обыкновенно главные роли. Въ другіе дни въ знаменитомъ кабинетѣ царилъ мракъ и тишина, нарушаемая отдѣльными репликачи. Вѣлки свѣтотыль питеи освѣщали пюлогна художниковъ, гипсы скульпторовъ, и самую модель. Савва Ивановичъ лѣпшилъ, а его приятели-художники шпала. Иногда знаменитый кабинетъ переносился звуками. Это значило, что Савва Ивановичъ отскакалъ на ого-вибудь пѣвца или пѣвцу и по цѣлымъ вечерамъ пѣлъ съ нами дуэты и тріо, уча ихъ пѣть или играть, восторгаясь и радуясь открывшимся талантомъ. По всему дому лились звуки м лодыхъ голосовъ сливаясь съ старымъ, пемного дребезжающимъ басомъ. Впоследствии, когда дѣти Саввы Ивановича стали подрастать, онъ устраивалъ для вихъ въ знаменитомъ кабинетѣ спектакли. Выбралъ красивую сказку, или же самъ Савва Ивановичъ брался за перо и писалъ пьесу „ad hoc“. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ дѣти росли,—ролетуаръ ставился серьезнѣе и довелъ до трагедіи. Обыкновенно спектакли происходили во время рождественскихъ праздниковъ. Тогда, на цѣлую недѣлю, или на двѣ,—весь домъ превращался въ театральныя мастерскія и шпальп. Въ одной изъ комнатъ разстилалось пологно для Василии Дмитриевича Полѣнова, и онъ со своимъ молодецкимъ помощникомъ К. А. Коровнымъ готовилъ декоранію своего акта. Въ другой комнатѣ Ильѣ Евфимовичъ Рѣвнивъ, со своимъ помощникомъ, хотя бы, напримеръ, Строровымъ, писалъ другой актъ. Въ третьей комнатѣ работалъ Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, суетился Врубель. Въ другой половинѣ дома крошили, шпли, прилѣпляли костюмы. Гдѣ то по угламъ репетировалъ, въ кабинетѣ стучали топоры, строили сцену, а въ большій столовой съ утра до вечера не сходила со стола самоваръ и угощенія для всѣхъ участивковъ спектакли. Здѣсь было наибольшее оживленіе. Молодежь, которая всѣмъ мѣшала и которую отовсюду гонили, толкалась вокругъ чайнаго стола въ ожиданіи ролей. Въ комнатѣ стоялъ гулъ отъ звонкихъ молодыхъ голосовъ. И среди всей этой юной компаніи, перекидываясь вѣбавными шутками, сидѣлъ Савва Ивановичъ и писалъ первый актъ той пьесы, постановку которой спѣшно готовили наверху.

„Дядя Савва, вышши мвѣ такую роль, чтобы псѣхъ дѣвчонокъ за волосы такъ по сцѣвѣ“, — помню приставалъ къ С. И. одвѣвъ изъ его шустрыхъ племянниковъ. Савва Ивановичъ тутъ же писалъ шуточную сцену, въ которой кто то изъ старшихъ давалъ шалу-у подзатыльникъ. Сцена читалась тутъ же, со всѣми реальными подробностями, репетировалась, имѣла огромный успѣхъ и, въ кавѣ-ковчовѣ, вычеркивалась, къ искренней радости прочеяннаго шалу-а. День спектакля былъ содомомъ. Все опаздывало, роли не успѣвали выучить; Савва Ивановичъ самъ ставилъ декорациа, освѣщаль ихъ, дописывалъ пьесу, режиссировалъ, игралъ, гримировалъ; при этомъ шутилъ, веселился, восхищался, сердился. Конечно, наскоро слѣпянный спектакль, всегда, впрочемъ, интересный по замыслу и, частично, по исполненію, — не могъ обходиться безъ курьезовъ и впа-дештовъ. Такъ, напримѣръ, ставился апофеозъ, и ображав-ный боготъ Олимпа. Изъ стодвѣ вагромозднн два этажа; вискоро разсаживались боги и богини; все мальчишки съ сѣ-дыми бородами, которыхъ ихъ еще больше молодили, ждали Зевса, который задерживалъ антрактъ и срывалъ успѣхъ. З пса изображалъ очень по'тенное лицо среди художественнаго міра. Савва Ивановичъ самъ побѣждалъ за нимъ и проведъ его черезъ публику, закутавъ вледомъ. Зевсъ т-ропливо лѣзъ на второй этажъ. Савва Ивановичъ его под-талкивалъ; еще одавъ толчокъ — и Зевсъ наверху, а плащъ остался внизу, онъ зацѣпился за первый этажъ и Зевсъ сидѣлъ на тропѣ въ костюмѣ Адама, точно въ банѣ на полкѣ; гомерическій смѣхъ боговъ, конфузъ и смущеніе богини, но Савва Ивановичъ не сразу отдалъ плащъ провинившемуся Зевсу, онъ потянулъ его, и даже попугалъ.

— А, ну-ка, дайте знаваться, — крикнулъ онъ за кулисы. Паупка, а Савва Ивановичъ залезъ свончъ типичнымъ смѣхомъ съ катарральнымъ хрипомъ, закапчивавшимся без-конечнымъ кашлемъ.

...Всѣмъ, что дѣлалъ Савва Ивановичъ, тайно руко-водило искусство. И въ Мурманѣ, и въ Ар'агельскѣ, и въ оживленн Сѣвера, было много жажды красиваго; и въ его философія и религія, сквозило искусство, и въ важ-ности, такомъ страшномъ, толстомъ, портфель пряталось искусство. Не удивительно поэтому, что онъ становился львомъ, когда ему приходилось защищать искусство стъ грубаго насилія прѣсна. Такими я его видѣлъ въ Ниж-немъ-Новгородѣ, во время всероссійскій выставки. Чпво-вники обидѣли и не смогли оцѣнить Врубеля. И Савва Ивановичъ заступился... и какъ... Чтобъ окончательна до-бить враговъ, — онъ рѣшилъ выстроить на свой собствен-ный счетъ, большой павильонъ и показать всему міру настоящій русскій талантъ. И онъ показалъ и заставилъ оцѣнить его. Я видѣлъ Савву Ивановича въ день генеральнаго сраженія съ комиссарами выставкн, — въ день принятаго рѣшенія о постройкѣ павильона Врубеля. Къ вечеру боевой вылъ остылъ, и Савва Ивановичъ былъ особенно оживленъ в счастье принятымъ рѣшеніемъ. Мы перегово-рили съ вмѣ всю почу. Живописный, съ блестящими гла-зами, горячей рѣчью, образной мимикой и движеніями, въ почвой рубашкѣ, съ растегнутымъ воротомъ, освѣщенный догорающей свѣчой, онъ просился на полотно художника. Полулежа на кровати, онъ говорилъ о красотѣ и искус-ствѣ. Потомъ онъ заговорилъ съ экстазомъ о своей новой любви, уже свившей прочное гвѣздо въ сердцѣ Саввы Ивановича, — о Федорѣ Шаляпинѣ.

— Не вытѣшилъ его со сцены, — умн ялся онъ. — Се-годня, напримѣръ, собралъ мальчишекъ и репетировалъ съ ними марши дѣтей изъ „Карменъ“. И видѣ никто его не проспалъ, — самъ, собственной охотой.

Шаляпинъ былъ, конечно, самымъ большимъ увлече-ніемъ Саввы Ивановича, который сгруппировалъ вокругъ любима втересныхъ людей. Онъ съ восхищеніемъ раз-сказывалъ мвѣ, во время одвой въ вагонныхъ по'здокъ, о томъ, какъ Федоръ, такъ звалъ онъ Шаляпина, „жретъ“ зпанія и всяка свѣдѣнія, которыхъ ему приносятъ для его ролей и искусства. При этомъ, по своей актерской при-

вычкѣ, онъ показалъ, какъ Федоръ Ивановичъ жретъ зна-пія, сдѣлавъ изъ обѣихъ рукъ и пальцевъ подобіе челюсти, которая жуеъ пищу.

Савва Ивановичъ былъ трогателенъ и милъ не только въ своихъ увлеченіяхъ, но и въ разочарованіяхъ. Такъ, напримѣръ, одно время онъ увлекался Мазини и мечталъ видѣть гоовъ „Доингришъ“. Специально для него была поста-влена эта пера, но Мазини измѣнилъ и ушелъ въ другую антрепрнзу. Эготъ поступокъ любима крови обидѣлъ Савву Ивановича; было жаль его, когда онъ говорилъ объ из-мѣнѣ. Но Савва Ивановичъ умѣлъ мстить, хотя и не всегда удачно. Онъ рѣшилъ выпосать, на зю Мазини, самаго постоянного вѣмцакого Лоэнгрина — „съ пивомъ, понпмаешь, прямо изъ самой Лоэнгрина“, — какъ выражался Савва Ивановичъ, мечта громъ и молнія въ сторону обидчика.

Наконецъ, вѣмецъ изъ Лоэнгрина прѣхалъ. Фамилия его никому не была знакома. Шенгофъ, Шенгфэръ, что-то въ родѣ этого.

— Жаль только, что онъ не въ голосѣ, — говорилъ Савва Ивановичъ передъ началомъ спектакля. — на репетиціи онъ пѣлъ вполне хорошо, по все такъ видно, что это... такой „настоя-щій вагнеровскій пѣвецъ“

Наконецъ, дебютировать выѣхалъ на лебедяхъ. Малевый, пузенькій вѣмецъ, но съ огромнымъ апломбомъ, казалось, что онъ сейчасъ запоетъ „Deutschland, Deutschland, über alles“, — такъ онъ былъ увѣренъ въ своей ваціи и гордѣ. Залѣлъ. Публика переглянулась. Дѣйствительно, пивной те-воръ, голосъ — изъ бочки; звукъ не вибривалъ, ве летѣлъ въ залу, а падать тутъ ж — у самыхъ ногъ пѣвца.

Недуомѣние; всѣ переглянулись — выжидали.

Во второмъ актѣ, послѣ одгого изъ восклицаній: „Э-Э Э...лиза!“ съ столь трудной для пѣвца вѣмцакой бук-вой „э“, обыкновенно добываемой вагнеровскими пѣвцами откуда-то изъ вѣдуръ живота, — кто то въ публикѣ отклик-нулся такимъ же пустымъ, пивнымъ вѣмцакимъ звукомъ. Смѣхъ. Послѣ слѣдующаго такого же восклицанія, которыхъ, точно на зло, такъ много въ партіи Лоэнгрина, — злая шутка повторилась не только зашничкомъ, но и нѣсколь-кими другими голосами. При слѣдующихъ восклицаніяхъ количество участвующихъ въ откликѣ все увеличивалось и въ слѣдующему акту уже дошло до вой всей толпы. Наступилъ финалъ. Лоэнгрину подали лебедей; всѣ неоднократно тя-нули, чтобы сдвинуть съ мѣста, во они застревали; при этомъ пѣвецъ, чуть не падалъ стъ толчка, теряя равновѣсіе. Эти подрыгиванія Лоэнгрина во время пѣвца красиваго прощанія выходили у него очень смѣльными. Жестоко было смѣяться, но удержаться отъ смѣха было невозможно. Финаль-ная арія кончилась, а лебеди все еще брыкались на мѣстѣ. Нисколько не смущенный, съ презрѣніемъ поглядывая на гоготавшую толпу, Лоэнгринъ ушелъ пѣшкомъ по водѣ за кулисы, презрпая варваровъ все больше убѣждаясь, что „Deutschland, Deutschland über alles“. Апломбъ и паг-лый вглядъ возмущили зрителей, и хотогъ перешелъ въ свистъ. Страдая за Савву Ивановича, и посѣпшилъ за ку-лисы, чтобы его утѣшить, и что же: я застаю Савву Ивано-вича въ кабинетѣ, гдѣ онъ лежалъ на диванѣ, покатываясь со смѣху.

— Вотъ потѣшилъ вѣмецъ! — стоялъ С. И. с, едя смѣха. Успокоившись, онъ сталъ вспоминать съ восторгомъ о томъ, какъ пѣлъ Лоэнгрина божественный Мазини.

.. Онъ былъ прекраснымъ образцомъ чисто русской твор-ческой патуры, которыхъ у насъ такъ мало и которыхъ такъ больно терять именно теперь, когда предстоитъ вновь творить все разрѣшенное. Миръ праху его и плакій поклонъ за все то добро и за ту пользу, которую онъ принесъ мвѣ, какъ человѣку и артисту.

Хроника.

Симфонич. концерты въ „Акваріумѣ“.

— Послѣ состоявшагося рѣшенія, что сѣвѣту Большого театра въ окончательной формѣ принадлежатъ рѣшеніе вопросовъ о новыхъ приемахъ и дебютахъ, приступлено было къ разсмотрѣнію результатовъ всѣхъ пробъ истекшаго сезона.

Рѣшено принимать только на имѣющіяся вакансіи и новыхъ вакансій не открывать.

Для замѣщенія вакансій на первыя партіи рѣшено всѣмъ предложить закрытые дебюты въ концѣ августа. На вакансіи 2-хъ, 3-хъ партій принимаются безъ дебюта.

Закрытые дебюты предложены слѣдующимъ лицамъ: Соряной (лир. сопр.), Стецкевичъ и Арעדъ (контральто), Певьковскому и Сахчанскому (барит.), Кохапову и Впнотрадову (басы).

Безъ дебюта приняты Макарова-Шевченко и Подгорецкая.

— Въ помѣщеніи Петровскаго театра состоялся симфоническій концертъ изъ произведеній С. Н. Василенко и подъ его управленіемъ.

Творчество Василенко, въ ранней своей стадіи призывавшее къ „русской школѣ“, въ послѣдующемъ въ значительной мѣрѣ освободившееся отъ этихъ влияній и ставшее болѣе эклектическимъ было представлено очень полно и рельефно. Въ общемъ, Василенко—хорошій колористъ, умный и технически знающій музыкантъ, въ композиціяхъ котораго всегда чувствуется увѣренность и грамотность.

Авторъ имѣлъ крупный успѣхъ.

— Композиторъ Ал. Кремянъ въ настоящее время занятъ переработкой своей симфонической поэмѣ „Саломея“ для большого оркестра. Эта поэма въ своей первоначальной редакціи была исполнена въ одномъ изъ прошлыхъ сезоновъ у Кусевицкаго. Переработка коснется, главнымъ образомъ, инструментовки и нѣкоторыхъ сокращеній. Въ своемъ новомъ видѣ поэма будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, исполнена въ будущемъ сезонѣ у Кусевицкаго.

— Приглашенные въ московскій Драматическій театръ гг. Ураловъ и Яковлевъ остаются служить въ петроградскомъ Александрианскомъ театрѣ.

— Группа профессоровъ московской консерваторіи рѣшила организовать за свой страхъ и рискъ „лѣтнія занятія“—тѣмъ вродѣ лѣтнихъ консерваторскаго семестра. Занятія будутъ происходить по консерваторской программѣ и въ помѣщеніи консерваторіи. Въ настоящее время происходитъ весьма успѣшная заявка желающихъ заниматься.

— На разсмотрѣніе суда Театральнаго общества поступило дѣло Л. Б. Яворской, взыскивающей съ устроителей пасхальныхъ спектаклей гг. Нерова и Орѣшкова гонораръ за спектакли Толстовскаго „Воскресенья“.

Г-жа Яворская была приглашена на три спектакля, но состоялся всего одинъ.

Дѣло было направлено черезъ Всероссийскій профессиональный союзъ актеровъ и въ Театральномъ обществѣ будетъ разсматриваться въ судебной коллегіи, состоящей изъ представителя союза актеровъ, представителя союза артист-репериторовъ и представителя сѣвѣта Театральнаго общества.

— Въ театральныхъ кругахъ Москвы большіе толки вызываетъ сообщеніе изъ Петрограда, что петроградскій Малый театръ, снятый на будущій сезонъ первымъ театральнымъ кооперативомъ, руководящимъ въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ всѣми театрами въ „Эрмитажѣ“, будетъ реорганизованъ петроградской коммуной.

Въ московскій профессиональный союзъ актеровъ явились представители кооператива и просили сѣвѣтъ союза встать на защиту ихъ интересовъ. Послѣдній по принципиальнымъ соображеніямъ отъ этого отказался.

Что же касается защиты интересовъ членовъ союза, подписавшихъ контракты, то ихъ интересы постановлено защищать. Какъ извѣстно, туда подписали контракты: В. В. Максимовъ, Л. Ф. Грибуцива, Н. Ф. Монаховъ, должна служить Е. Н. Роцива-Исгаровъ, а однимъ изъ руководителей является А. И. Южипъ.

Сѣвѣтъ союза специально для этого командировалъ въ Петроградъ представителя своего исполнительнаго комитета—М. Ф. Ленипа.

— Композиторъ Ивановъ-Борецкій закончилъ новую оперу „Колдунья“, сюжетомъ для либретто которой послужила повѣсть В. Н. Чирикова того же названія. Впервые „Колдунья“ увидитъ сѣвѣтъ ramпы въ лѣтнемъ театрѣ Народной оперы, подвизающейся на сценѣ Грузинскаго Народнаго дома.

Помимо „Колдуньи“, въ репертуарѣ Народной оперы включены не щедрые въ ней доселѣ „Пляцы“, „Сельская

З. Куперъ.

честь“ и „Гамлетъ“. При полной новой обстановкѣ по эскизамъ художника Б. Г. Осколова возобновляются въ Грузинскомъ Народномъ домѣ „Лемонъ“ и „Евгенія Онѣгинъ“. Помимо оперныхъ спектаклей ежедневно въ театрѣ Грузинскаго Народнаго дома будутъ даваться балеты. Предполагается постановка „Жизели“ при участіи артистовъ государственнаго балета.

Два дня въ недѣлю будутъ отданы выступленіямъ союза артистовъ частнаго балета.

— Заглохнувшая было въ этомъ году дѣятельность общества „Свободной эстетики“ на-дняхъ возобновляется въ новыхъ масштабахъ и съ новыми, сильно расширенными и измѣненными задачами. Предполагается широко развить лекціонную и концертную дѣятельность, при чемъ поставить ее въ совершенно новыя рамки и условія, отличныя отъ стереотипной концертной обстановки. Общество объединяетъ художественныя силы всѣхъ искусствъ—музыку, живопись, поэзію и литературу. Въ число активныхъ членовъ Общества входятъ Валерій Врисовъ, Вячеславъ Ивановъ, Валтрушайтисъ, Л. Сабанѣвъ, проф. Игумновъ, Павелъ Кузнецовъ, С. Поляковъ (издатель „Скорпиона“), Н. Феофилактовъ, Генриетта Гиршманъ, Д. Карышева и рядъ другихъ дѣятелей художественнаго міра и меценатовъ. Общество намерено начать свою дѣятельность уже лѣтомъ, пользуясь тѣмъ, что художественная жизнь столицы въ этомъ году лѣтомъ не прекращается.

— Въ репертуаръ будущаго сезона включена комедія въ стихахъ Лоло (Л. Мунштейна) „Шуты“. Ставить будетъ Ю. Э. Озаровскій.

— Въ Москву пріѣзжаетъ А. К. Глазуновъ, отправляющийся въ организованное А. О. Дранковымъ концертное турне по Россіи.

Первый свой концертъ композиторъ дастъ въ одномъ изъ театровъ.

Въ программу этого выступленія включенъ новый послѣдній концертъ Глазунова для фортепiano № 2,opus 100 N-dur, который будетъ исполненъ на двухъ рояляхъ авторомъ и пианисткой С. Базецеръ.

Кромѣ самого А. К. Глазунова, въ его концертахъ будетъ выступать профессоръ петроградской консерваторіи г. П. Коханскій (скрипка).

Слѣдомъ за А. К. Глазуновымъ въ Москвѣ даетъ концертъ М. Н. Кузнецова-Венуа.

— С. Кусевицкій, несмотря на многочисленныя предложенія, поступающія къ нему изъ ряда нейтральныхъ странъ и изъ Америки, твердо рѣшилъ остаться въ Россіи и на будущій сезонъ продолжать свое концертное дѣло. По примѣру прошлыхъ годовъ онъ устраиваетъ рядъ симфоническихъ концертовъ, при участіи оркестра союза оркестровыхъ музыкантовъ. На этотъ разъ, однако, по всѣмъ вѣроятіямъ, концерты будутъ вновь перенесены

Комическая опера въ „Эрмитаж“.

Эльна Гистэдъ.

Шарж М. Линкаго.

въ помещеніе прежняго Благороднаго собранія, гдѣ условія резонанса и акустики лучше, чѣмъ въ Незлобинскомъ театрѣ. Однѣ изъ концертовъ предполагается посвятить памяти скончавшагося въ этомъ году французскаго композитора Клода Дебюсси.

= Въ театрѣ Народной оперы (бывшій театр С.Р.Д.) съ будущаго сезона входятъ новыя артистическія силы. Среди нихъ—молодой дирижеръ Максъ Куперъ, братъ извѣстнаго даржежа государственнаго театра Эиля Купера. Онъ уже подписалъ условіе на весь будущій сезонъ. Изъ прежнихъ дирижеровъ остается г. Орловъ и Коганъ, которые распредѣляютъ между собою постановки.

= Студія частнаго балета—балерины: Д'Арто, Беккефи, Бони, Глюкъ, болѣе 20 лучшихъ солистокъ частнаго балета. Артисты: Дысковскій, Заминъ, Дмитриевъ и др. Валетмейстеры: Голейзовскій, Шаломыгова, Собѣщанская, Дысковскій и др. Въ репертуарѣ ближайшія къ постановкѣ: „Ариадна“, балетъ гр. А. Толстого, „Зодиакъ“, „Шуль короля“, „Заира“, мимодрама „Табакерка блѣднаго маркиза“ Н. А. Тэффи, музыка В. И. Соколовскаго (Вилли Гульда). Мимодрама шла въ петроградскихъ театрахъ въ продолженіи цѣлаго сезона. Въ студіи работаютъ художникъ А. Д. Чичаговъ, и композиторъ М. И. Николаевскій.

Театръ Я. Южкова.

Новая пьеса Бара „Модныя дамы“—прапраправнучка Шекспировскаго „Укрощенія строптивой“ и очень близкая родственница Джеромовой „Миссъ Гоббсъ“.

Весь сюжетъ вертится вокругъ борьбы сильнаго мужчины съ „мнимо-сильной“ женщиной.

Тривиальность фабулы пьесы искупается до извѣстной степени ея сценичностью, живостью и бойкостью діалога.

Центральная роль „архитектора Ульриха“ въ рукахъ г. Радина. Онъ ведетъ ее съ приемами опытнаго „женскаго укротителя“: спокойно, увѣренно. Флягура выдержана. Каждая реплика продумана, отчеканена.

„Женщина, носящая трауръ по бросившему ее любовнику“,—г-жа Аренивари... Артистка сумѣла сдѣлать этотъ типъ вѣны и жизненнымъ, и красочнымъ.

Очень характерны въ своихъ небольшихъ роляхъ: г. г. Нароковъ (безгласный супругъ), Вороданъ (докторъ Монъ—„профессиональный“ организаторъ модныхъ салоновъ) и особенно г. Незнамовъ (лакей Леопольдъ, устроитель званныхъ обѣдовъ).

Отъ г-жи Ардатовой (подростокъ Ризель) хотѣлось бы больше живости въ движеніяхъ и „дѣтскости“ въ интонаціяхъ.

Совершенно безвѣтна г-жа Нелцова въ отвѣтственной роли жены Ульриха.

Обставлена пьеса для „лѣтнихъ драматическихъ спектаклей“ довольно тщательно.

Крупныхъ режиссерскихъ промаховъ также незамѣтно, за исключеніемъ одного... Въ массовой сценѣ второго акта артисты размѣщены такимъ образомъ, что большая часть ихъ репликъ долетаетъ въ лучшемъ случаѣ только до суфлера.

Дим. Языковъ.

Вечеръ Екатерины Тельцеръ.

Е. В. Гельцеръ, расставаясь съ московской публикой, выступила въ вечерѣ, устроенномъ въ театрѣ „Зонь“.

Глядя на переполненный зрительный залъ, чувствуя все время царившее повышенное настроеніе публики, покоренной блистательнымъ талантомъ первой балерины, не вѣрилось, что разлука эта—надолго.

Публика въ восторженныхъ аплодисментахъ, переходившихъ въ оваціи, въ неизмѣнномъ, упорномъ требованіи бисовъ, старалась какъ можно ярче выказать свою нерушимую любовь.

Танцевать Гельцеръ было, весомиѣнно, легко и радостно.

Ея танцы въ этомъ вечерѣ были поразительны по красотѣ, чистотѣ, четкости, подъему и горвяію подлиннаго таланта.

Отъ сверкала и переливался и въ бурной захватывающей необузданной силой вакханалии, и въ изяженномъ, прелестномъ гавотѣ.

Старый балетъ торжествовалъ, ибо защиту его традицій взяла на себя Гельцеръ, показавшая, какъ можно овѣять красотой его формы, какія изумительныя достиженія могутъ быть выявлены.

Она блистала техникой въ „Grands pas de deux“ изъ „Привала кавалеріи“, въ которомъ она нашла превосходнаго кавалера Л. Жукова. Ея фуета въ кодѣ были изумительны.

Впервые исполняла она маршъ изъ оперы „Аѳинскія развалины“, поставленный В. Д. Тихомировымъ, и это было очень интересно, хотя и не ярко по постановкѣ.

Гельцеръ почти воѣ номера биссирозала, и въ ея исполненіи не на мигъ не замѣчалась усталость. Она полна творческой силы, общающейся еще многое.

Все, что ни танцевала Гельцеръ, было отдѣлено до мельчайшихъ черточекъ, во всемъ замѣчался большой мастеръ и художникъ сцены.

Ея мастерство поразительно, и недаромъ на ея вечеръ пришло много молодыхъ силъ нашего балета.

У Гельцеръ, внаквозь проникнутой артистизмомъ, есть чему поучиться.

Услѣхъ Гельцеръ былъ шумный: такъ принимаютъ только любимецъ.

Н. З.

Замѣтка о балетѣ.

Москва переживаетъ стадію небывалаго балетнаго ажіотажа.

Никогда еще одновременно не устраивалось разомъ столько балетныхъ атрапезъ, студій, спектаклей и гастролой, какъ въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ. Никогда не говорилось такъ много о балетѣ, рабахъ и баловняхъ Терпсихоры, какъ теперь.

Балетоманы заняты лицезрѣніемъ хореографическихъ достоинствъ безчисленныхъ балеринъ и танцовщиковъ ежевечерне. И конца-краю не видно премьерамъ и гастрольямъ государственнаго, инороднаго и частнаго балета, общаемиымъ на сценахъ различныхъ садовъ и театровъ.

Спектаклемъ 19 мая (1 іюня новаго стиля) въ Новослободскомъ (Сергіевскомъ) народномъ домѣ открылся первый лѣтній сезонъ студіи частнаго балета, объединяющей группу премьеровъ-танцовщиковъ, выступавшихъ, доселѣ въ частныхъ театрахъ и миниатюрахъ, считающихся хореографическіе номера необходимымъ дополненіемъ къ постояннымъ своимъ программамъ.

Среди молодежи частнаго балета есть, несомнѣнно, одаренные люди, обладающіе всѣми качествами, необходи-

Театръ Сабурова—„Романъ“.

Амстронгъ—Ст. Надеждинъ и Кавалини—Е. М. Грановская.

Шаржъ М. Липскаго.

мыми для серьезныхъ балеринъ и танцовщицъ „перваго ранга“ всячески стремящіяся къ серьезной работѣ, но въ силу обстоятельствъ, отъ нихъ не зависящихъ, остающіеся вдали отъ большихъ сценъ и растрчивающіе свои способности на мелочи, столь любя ные режиссерамъ мелкихъ театровъ различнаго жанра.

Вотъ почему публичное самостоятельное выступленіе частнаго балета нельзя не приветствовать, какъ явленіе особаго порядка, безусловно самоцѣнное и любопытное, какъ лабораторный опытъ.

Разумѣется, далеко не все изъ предложеннаго зрителямъ, собравшимся на этотъ спектакль, можетъ быть принято въ серьезъ. Недочеты очень значительны и зачастую рѣжутъ глазъ, противорѣчатъ хорошему вкусу, но манусы эти еще сильнѣе подчеркиваютъ то хорошее, цѣнное и цѣльное, что принесли въ некоторые артисты частнаго балета къ свѣту рампы.

Оставляя въ сторонѣ убожество замысла и несостоятельность балетмейстеровъ, ставившихъ „Заирю“ и „Юность“,— послѣдняя вещьца, впрочемъ, смотрится, безъ особой скуки,— скажемъ только, что отъ трактовки ролей въ этихъ этюдахъ отдѣльными артистами мы получили значительное удовлетвореніе.

Нельзя не согласиться съ царицей—г-жей Бекеффи въ „Заирѣ“, танцами талантливой ученицы Собѣщанской г-жи Барто, милой „лапландской“ пляской, поставленной для юныхъ кордебалетницъ въ дивертисментѣ, и, наконецъ, не сказать всколькихъ словъ о дарованіи лучшей балерины московскаго частнаго балета г-жи Лиди Бони.

Молодая балерина обладаетъ прекрасной элевацией, танцуетъ широко и безукоризненно точно, съ исключительной силой и отмінной музыкальностью.

Вальсъ въ „Юности“ и „Пиччикато“ въ дивертисментѣ были проведены г-жей Бони съ большой экспрессіей.

Въ „Пиччикато“ балерина, помимо строгаго классическаго рисунка, щегольнула четырнадцатую фузе, вызвавшими рукоплесканія зрителей требованія повторенія этого труднѣйшаго съ технической стороны танца.

Г-жа Бекеффи—отличная характерная танцовщица, и ея „Испанскій“ былъ оцененъ по достоинству бурно аплодировавшимъ зрительнымъ заломъ.

Привѣтствуя починъ студіи, мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что спектакли этой юной группы въ дальнѣйшемъ, въ теченіе лѣта, будутъ даваться на сценѣ Грузинскаго (Алексѣевскаго) народнаго дома и, кто знаетъ, возможно положить начало къ созданію постояннаго театра частнаго балета, насчитывающаго въ своихъ рядахъ, какъ показали первые опыты, способныхъ людей, располагающихъ настоящей школой, а главное желаніемъ работать для искусства.

С. Р.

Спектакль школы Мосоловой 1-ой.

Изъ хореографическихъ школъ и студій, которыхъ въ Москвѣ нѣсть числа, лишь школа артистки государственныхъ театровъ В. И. Мосоловой 1-ой рѣшила показать въ открытомъ экзаменационномъ театрѣ результаты своихъ работъ за истекшій годъ.

Мосолова 1-ая—прекрасная классическая танцовщица и вѣрная хранительница чистоты классики танца. Какъ руководительница школы, она неизмѣнна и неуклонна въ культивированіи строгаго красота классическаго театра.

Въ прошломъ у ея школы есть большія достиженія. Она приготовила частному балету лучшую изъ ея классическихъ танцовщицъ—М. Л. Юрьеву.

Теперь уже амплуа прима-балерины занимаетъ г-жа Еленская, выгодно показавшая себя въ отрывкѣ изъ балета „Щелкунчикъ“, поставленномъ Н. Г. Легатомъ. Еленская—еще весьма далеко не законченная танцовщица. Она дѣлаетъ замѣтные успѣхи, и общее впечатлѣніе отъ ея неотличающихся легкостью и изяществомъ танцевъ вполне благоприятное.

Спокоенъ, увѣренъ ея кавалеръ Викторъ Смольцовъ (артистъ госуд. театровъ), изъ котораго общаеетъ выработаться прекрасный танцоръ. Прыжки у него довольно легки, движенія благородны, красивы. Слѣдуетъ держаться нѣсколько проще. Старателевъ былъ и кордебалетъ.

Остальную часть программы занялъ обширный дивертисментъ. На этотъ разъ Мосолова 1-я отказалась отъ демонстраціи ежедневныхъ упражненій. Четырнадцать номеровъ дивертисмъ она показала, какъ много еще его исполнителямъ предстоитъ работы.

Общее восхищеніе сникала крохотная Муся Андреева, у которой прирожденная грація. Она же выдѣлялась въ „полькѣ“, исполненной малолѣтками Марсель Бюссакъ, Норой Розовой, Иной Блаженитъ и Мусей Андреевой. Есть уже увѣренность у г-жи Вехъ, недурно исполнившей „Пиччикато“.

Конечно, недостатка въ аплодисментахъ не было.

Z.

Балетъ въ „Аквариумѣ“.

Нарцисъ—г. Новиковъ.

Шаржъ М. Липскаго.

Художественный театр.

Г-жа Жданова.

Рис. Есаулова.

„Порой веселой мая“.

(Социалистический жанръ).

Холодный вечер мая.
Луна сияетъ ярко.
Товарищу обнимая,
Блаженствуетъ кухарка.

Въ его рукахъ бутылка...
(И, стало быть, ихъ трое).
Онъ говоритъ ей пылко
О социальномъ стропъ:

— Чѣмъ капиталъ безвредный,
Тѣмъ веселый хожу я.
Мы скоро гвоздь послѣдній
Вколотимъ въ гробъ буржуя.

Вѣрь: будетъ жизнь—малина!
Понявъ мою идею,
Старайся, Акулина,
Хозяйкъ съестъ на шею!

Насчетъ гвоздя кухарка
Съ товарищемъ согласна.
(На праздникахъ подарка
Она ждала напрасно).

— На шею съестъ не плохо...
А коль дадутъ по шее?
— Мнѣ жаль тебя, дуреха,
Не стала ты умнѣ!

Пойми, что пролетарій
Сильнѣе сытыхъ бестій:
Получишь гонорарій
За оскорбленіе чести!

Вери свои пожитки
И смѣло плюй на „мѣсто“!—
Тебѣ вернуть убытки
Безъ всякаго протеста.

Уплатятъ даже втрое
(При помощи Совѣта),—
Теперь, при новомъ стропъ,
Довольно просто это.

Такъ выпьемъ-же идейно
За Карлу-Марлу чарку!..
И сталъ онъ любовойно
Увеселять кухарку...

Холодный вечеръ мая...
Порою свищетъ пулька...
Гаврилу обнимая
Блаженствуетъ Акулька...

И пьютъ они „натуру“,
И любо имъ, и жарко...
И платятъ дань Амуру
Товарищъ и кухарка...

LOLO.

„Объ Алешкѣ маломъ
и баринѣ голомъ“.

Жародная игра-комедія.

Теперь, когда такъ много говорятъ и пишутъ о народномъ театрѣ и о народномъ творествѣ въ области театра, интересно, какъ историческую справку, привести коротенькое драматическое народное произведение, появившееся, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ Е. Н. Опочининъ въ книгѣ „Театральная Старина“, вскорѣ за освобожденіемъ крестьянъ въ деревняхъ Ярославской губерніи. Текстъ этой „комедіи“, пишетъ авторъ книги, если, слѣдуя за народомъ, ее можно такъ назвать, записанъ имъ со словъ одной старухи-крестьянки въ деревнѣ Б. Кузнецовъ, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губ. Во время деревенскаго „гулянья“, въ середину круга, состоявшаго изъ парней и дѣвицъ, выходили двое наиболѣе рѣчистыхъ и бойкихъ молодыхъ, должноствавшихъ изображать Алешку малого и барина голого. Они принимали каждый соответствующее своей роли положеніе и, при общемъ смѣхѣ стоящихъ въ кругу, а также и постороннихъ зрителей, сходящихся со всей деревни, вели такой разговоръ:

Баринъ. Алешка малый!

Алешка. Что, сударь, баринъ голый?

Баринъ. Пода водки алой.

Алешка. Гдѣ водка алая?

Баринъ. Въ поставѣ.

Алешка. А кто ее про васъ поставилъ?

Баринъ. Алешка малый!

Алешка. Что, сударь, баринъ голый?

Баринъ. Красенъ ли я?

Алешка. Красенъ, сударь, красенъ.

Баринъ. А какъ я красенъ?

Алешка. Какъ игъ на морозѣ.

Баринъ. Какъ ты, с—ъ с—ъ, сказалъ?

Алешка. Какъ, сударь, маковъ цвѣтъ въ огородѣ.

Баринъ. Алешка малый!

Алешка. Что, сударь, баринъ голый?

Баринъ. Напойлъ ли коней?

Алешка. Напойлъ, сударь, вапойлъ.

Баринъ. Что у нихъ губы сухи?

Алешка. Колода, сударь, высока.

Баринъ. Ты бы колоду подрубилъ.

Алешка. И такъ, сударь, у всѣхъ лошадей ноги обрубилъ.

Баринъ. Куда же ты ихъ дѣвалъ?

Алешка. Я, сударь, на псарню отвезъ.

Баринъ. Я тебя, с—ъ с—ъ, закатаю.

Алешка. Я, сударь, радъ кататься.

Баринъ. Я тебя разобью...

Алешка. А я васъ ваваюдаю!

Баринъ. А я тебя, с—ъ с—ъ, скину.

Алешка. А я передъ вами порки скину.

Баринъ. Алешка малый!

Алешка. Что, сударь, баринъ голый?

Баринъ. Гдѣ ты побывалъ?

Алешка. Въ вашей, сударь, новой вотчинѣ.

Баринъ. Богато ли мои крестьяне живутъ?

Алешка. Богато, сударь, богато.

Баринъ. А какъ они богаты?

Алешка. У десятка мужиковъ—по парѣ топоровъ, да и то безъ топорца.

Баринъ. А какъ же они дрова рубятъ?

Алешка. Одинъ кловить, другой ломить, а третій черезъ колѣни гнетъ.

И т. д.

Приведеннаго отрывка достаточно, чтобы имѣть понятие о приведенной „чгрѣ-комедіи“. Кончалась она слѣдующими фразами:

Баринъ. Хорошо твое дѣло!

Алешка. Хорошо, да не больно.

Баринъ. А что такое?

Алешка. Попова дочка затягалась.

Баринъ. Ахъ, Алешка, плохо твое дѣло!

Алешка. Плохо, да не больно.

Баринъ. А что такое?

Алешка. Попову дочку-то я перетягалъ, да и замужъ взялъ.

Баринъ. А что придавго взялъ?

Алешка. Поясъ, да бѣлую рубашку.

Баринъ. Ну, ладно. Считай народъ.

Алешка. А какъ, сударь, считать?

Баринъ. Съ краю въ край въ самую середку.

Алешка. А криво-то считать?

Баринъ. Ну, ребята,—на часъ на хватку, бѣги во всѣ лопатки!

Съ послѣдними словами „барина“ всѣ стоявшіе въ кругу дария бросались вдогонку за убѣгавшими отъ нихъ дѣвухами, при чемъ каждый догнать избранныю имъ.

Случалось, что „комедію“ представляли даже въ костюмахъ: для „барина“ отыскивали у кого-нибудь заваляющуюся шляпу, а Алешка малый облекался въ изорванный до-нельзя понитокъ; снималъ сапоги, и босой, съ растрепанными волосами, изображалъ барскаго наемнаго слугу.

„Грубые остроты „комедіи“ и чисто-народныя выраженія (напр.: *красень ли я* вмѣсто: красивъ ли я и др.), пишетъ Е. Н. Опочининъ, неоспоримо доказываютъ, что она не заимствована откуда-либо, а создана въ глухой русской деревнѣ. Выведенный „баринъ“, нагло осмѣиваемый своимъ слугою Алешкой, есть ничто иное, какъ попытка злорадно осмѣять крѣпостника-помѣщика, оскудѣвшаго послѣ реформы 19 февраля 1861 г. Конечно, было бы напрасно искать въ такомъ „произведеніи“, какъ комедія объ „Алешкѣ маломъ“ какихъ-либо литературныхъ достоинствъ, но она все же самаобытна и потому, думается, заслуживаетъ того, чтобы ее сохранить“.

Теперь, когда, какъ мы указали въ началѣ нашей замѣтки, многіе возлагаютъ столько надеждъ на участіе народа въ будущемъ творествѣ театра, было бы интересно изучить на мѣстахъ, имѣются ли дѣйствительно драматическія произведенія, авторомъ которыхъ является народъ и собрать образчики *современнаго* народнаго творчества въ области драмы.

З. М.

Хрохика Петрограда.

— Состоялось продолженіе общаго собранія членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей.

Почти все засѣданіе было посвящено обсужденію вопроса о возобновленіи литературной конвенціи съ Германией. Вопросъ возбудилъ чрезвычайно страстныя пренія.

Правленіе предлагаетъ пересмотрѣти рѣшеніе объ исключеніи изъ состава союза нѣмецкихъ авторовъ и дать имъ возможность вновь вступить въ члены союза на общемъ основаніи.

Въ концѣ-концовъ, собраніе приняло слѣдующую резолюцію:

„Общее собраніе принимаетъ къ свѣдѣнію возстановленіе дѣяствій русско-германской конвенціи и къ исполненію ея слѣдующія по сему возстановленію мѣропріятія, въ ряду конхъ и пріемъ на общихъ основаніяхъ нѣмецкихъ авторовъ какъ новыхъ, такъ и бывшихъ по

С. Ф. Сабуровъ—дома.

Шаржъ Дени.

постановленію чрезвычайнаго общаго собранія отъ 7 сентября 1914 г.“

Въ этомъ же собраніи постановлено увеличить смѣтное ассигнованіе на бібліотеку до 2.600 р. въ годъ и на музей до 1.500 р. въ годъ. Правленію поручено теперь же открыть бібліотеку для членовъ союза и выработать правила пользованія ею какъ для членовъ, такъ и для постороннихъ лицъ.

— Опубликовано положеніе историко-театральной секціи при театральной отдѣлѣ народнаго комиссаріата по просвѣщенію, утвержденное народнымъ комиссаромъ по просвѣщенію 2 мая 1918 г.:

1) Историко-театральная секція при театральной отдѣлѣ народнаго комиссаріата по просвѣщенію, имѣя цѣлью объединеніе научныхъ силъ для совмѣстнаго составленія исторіи театра въ Россіи, ставитъ себѣ ближайшею задачею разысканіе, собраніе, систематизацію и изученіе подлежащихъ ей разработкѣ матеріаловъ, составленіе возможно полной бібліографіи и архивографіи по театру въ Россіи, уставовленіе постоянныхъ сношеній съ однородными учрежденіями въ другихъ цивилизованныхъ странахъ и широкое распространеніе ист. театр. знааній.

2) Историко-театральная секція состоитъ: а) изъ лицъ, образовавшихъ первоначально группу историковъ театра при И. П. секціи и б) избираемыхъ секціею лицъ, научно работающих въ области исторіи театра въ Россіи.

3) Сотрудники историко-театральной секціи могутъ быть лица, приглашаемыя секціею для исполненія особыхъ работъ.

4) Историко-театральная секція выдѣляетъ изъ своей среды исполнительное бюро.

5) Все обособленное историко-театральное имущество, принадлежащее различнымъ государственнымъ учрежденіямъ, находится подъ руководствомъ историко-театральной секціи; все же прочее историко-театральное имущество, принадлежащее государственнымъ бібліотекамъ, архивамъ, музеямъ, школамъ, театрамъ и т. д. состоитъ подъ наблюденіемъ секціи.

6) Историко-театральная секція устанавливаетъ учетъ и охрану частновладѣльческихъ бібліотекъ, музеевъ, коллекцій и проч. матеріаловъ по исторіи театра въ Россіи.

7) Въ цѣляхъ широкаго распространенія историко-театральныхъ знаній историко-театральная секція устраиваетъ публичные лекціи и доклады при учебныхъ заведеніяхъ и самостоятельно.

8) Историко-театральная секція выпускаетъ особые изданія, посвященные исторіи театра въ Россіи.

Письмо въ редакцію.

М. г. Г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее: нами приобретено исключительное право инсценировокъ пьесенокъ А. Н. Вертинскаго. Всякія инсценировки этихъ пьесенокъ другими фирмами будутъ строго преслѣдоваться какъ нами, такъ и А. Н. Вертинскимъ.

Правленіе кино-вздательства „Экранъ“.

Некрологъ.

† М. М. Чупрыниковъ.

Въ лицѣ М. М. Чупрыникова петроградская консерваторія потеряла одного изъ наиболее выдающихся профессоровъ; въ тринадцатилѣтнее пребываніе въ ней покойный, какъ преподаватель пѣнія, выказалъ выдающіяся педагогическія способности. Объ этомъ свидѣлствуютъ ученики (г-жа Полонкина, г. Молчановскій).

Покойный получилъ музыкальное образованіе въ московской консерваторіи и затѣмъ былъ принятъ въ казенную оперную труппу въ Петроградѣ.

Дебютъ состоялся въ одной изъ лучшихъ партій его репертуара—Левко въ „Майской ночи“ Рамскаго-Корсакова.

Не обладая особенно богатыми вокальными данными, покойный, однако, превосходно владѣлъ ими и вообще былъ очень музыкаленъ. Это особенно сказывалось въ концертныхъ выступленіяхъ, посвященныхъ не только сольному, но и квартетному пѣвию. Выступъ съ г. г. Кедровыми и Сафоновымъ Чупрыниковъ основалъ первый въ Петроградѣ вокальный квартетъ.

Кино-хроника.

— Въ ателье Ермолева въ послѣднее время замѣчается какой-то разладъ, постепенно уходящій въ лучшія силы ателье: ушелъ операторъ Славинскій, художникъ Баллютекъ, режиссеръ Азагаровъ, артисты Чарова, Гзовская и Гайдаровъ, а теперь носится упорный слухъ, что это ателье покидаютъ Мозжухинъ и Лисенко. Такимъ образомъ, ядро этого дѣла упало.

— Изъ ателье Ханжонкова ушелъ режиссеръ Уральскій, покончившій къ П. Г. Тимаву, который вербуетъ труппу изъ лучшихъ русскихъ кино-режиссеровъ, художниковъ и артистовъ для поѣздки въ Швейцарію и Италію.

— Въ новомъ ателье „Экранъ“ режиссеръ Г. Г. Азагаровъ закончилъ съемку оригина. кино-драмы „Духовныя очи“ по сцен. О. Блажевичъ и приступилъ къ подготовительнымъ работамъ карт. „Выстрѣлъ“ (по Пушкину). Въ картинѣ заняты: В. С. Чарова, М. Ф. Левая, А. А. Остужевъ, К. П. Хохловъ и др. На постановку картины рѣшено затратить большую сумму. Подписавшій въ это ателье въ качествѣ автора извѣстный литераторъ Л. Г. Мушкетей (Lolo) закончилъ комедію въ стихахъ „Причуды сердца“, которая пойдетъ съ участіемъ М. Ф. Маякова и В. С. Чаровой въ главныхъ роляхъ. Заключенъ контрактъ съ А. Н. Вертинскимъ. Инсценировки его пьесенокъ пойдутъ только въ этомъ ателье и исключительно съ его участіемъ.

— Въ ателье „Нептунъ“ была продемонстрирована картина съ участіемъ писателя-футуриста В. Маяковского, который произвелъ очень хорошее впечатлѣніе и общается быть хорошимъ характернымъ кино-актеромъ. Остальные исполнители слабы.

— Въ ателье Скобелевскаго комитета пойдетъ комедія по сценарію, написанному Н. А. Тэффи. Это—первая проба талантливой писательницы; съ ней ведетъ переговоры фирма „Экранъ“.

— Въ ателье „Біохромъ“ начались съемки комедіи въ постановкѣ новаго кино-режиссера Петровскаго, съ участіемъ Баскаковой, Назарова, Волховской и др.

— Въ ателье Трофимова („Русь“) закончились съемки картины „Массоны“ и приступаютъ къ постановкѣ картины подъ режиссерствомъ Санина, который впервые пробуетъ себя на экранѣ. Подписанъ контрактъ съ художникомъ В. В. Баллютекъ.

Провинціальныя актеры.

Г. Павленковъ.

Шаржъ Дени.

— Въ комедіи „Заемная жена“, кромѣ В. А. Каралли и Н. М. Радина, заняты еще артисты театра Корша В. А. Кригеръ, арт. московскаго Драматическаго театра М. П. Смѣлковъ и М. К. Касачкая, Ф. А. Горевъ и М. П. Тихомировъ. Картина въ скоромъ времени будетъ демонстрироваться въ Москвѣ.

Провихція.

Письмо изъ Казаки.

Кратковременность весенняго сезона (съ 8 марта по 29 апрѣля) не помѣшала отертому товариществу (Городской театр) дать пять новыхъ постановокъ: „Аскольдова могила“ Верстовскаго (прошла 5 разъ), „Стенька Разинъ“ Травкина (4 раза), „Искатели жемчуга“ Бизе, „Каморра“ Эспозито (по 2 раза), „Хованщина“ Мусоргскаго (2 раза).

Благоприятное впечатлѣніе произвела вступившая въ товарищество г-жа Щагодева (лирич. сопрано). У артистки небольшой, но довольно пріятный голосъ. Сценическая передача отличается большою выразительностью.

Остальной составъ труппы хорошо знакомъ по зимнему сезону. Съ 3 мая товарищество играетъ въ Самбирскѣ. Дальнѣйшій маршрутъ: Пенза—Самара—Уфа.

6-го мая закрылся весенній драматическій сезонъ въ Новомъ театрѣ (дирекція культуры-просвѣтительнаго отдѣла при совѣтѣ р. с. и кр. депутатовъ).

Центромъ общаго вниманія были гг. Зотовъ и Бѣлизна-Вѣлиновичъ—прекрасные артисты, пользовавшіеся большимъ, вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Однако, въ итогѣ сезона—убытокъ около двадцати пяти тысячъ рублей (46 спектаклей принесли валового сбора 65013 р. 20 к.). Отчасти это объясняется недостаточнымъ интереснымъ антуражемъ, а, главнымъ образомъ, печальной памятью антрепризы В. Ф. Каразиной (зимній сезонъ 1917—18 гг.), которая отпугнула отъ Новаго театра значительную часть казанской театральнаго публики. При полныхъ сборахъ прошли бенефисы: г. Зотова („Борьба за счастье“ Потапенко), г. Бѣлизна-Вѣлиновича („Поташъ и Перламутръ“ Монтегю и Глассе), г-жи Юрьевой („Охранное отдѣленіе“ Запольской). Ставили еще пьесы: „Касатка“ (3 раза), „Жуликъ“, „Иванъ Мироничъ“, „Дни нашей жизни“, „Гаудеамусъ“, „Маленькая шоколадница“, „Царь Феодоръ Ивановичъ“, „На дѣлѣ“, „Гибель Надежды“ (по 2 р.), „Витневый садъ“, „Потемки душа“ (Пытовъ—Г. Зотовъ), „Огни Ивановой ночи“ и др., но „гвоздемъ“ сезона была мастерія К. Р. „Царь Іудейскій“, которая прошла шестнадцать разъ. Въ главныхъ роляхъ: г. Мишинъ (Понтій Пилатъ), г. Яхонтовъ (Іосифъ Арамафейскій), г-жа Юрьева (Прокула), г. Александровъ (Никодимъ), г-жа Баева (Іоанна) и др.

9-го мая открылся лѣтній сезонъ въ Большомъ театрѣ (драма и комедія; дирекція Г. А. Розенберга). Составъ труппы: г-жи Барановская, Бѣлевцева, Вороновичъ, Горская, Дольская, Кудрявцева, Кузнецова, Ладомарская, Окуаева, Повольская, Таланова; гг. Гомеръ, Гжельскій, Игровъ, Покровскій, Пѣвцовъ, Рѣшимовъ, Смѣлковъ, Тарасенко, Трофимовъ, Шеловцевъ, Шмитгофъ. Завѣд. художественной

частью И. Н. Пёвцовъ. Режиссеръ В. Ф. Игреньевъ. Репертуаръ: „Вѣра Мирцева“ Урчаева (открытие сезона), „Вокругъ любви“ Пракса, „Безприданница“ Островскаго, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ Андреева и др.

17-го мая открытие сезона симфоническихъ концертовъ въ Городскомъ (б. Панаевскомъ) саду. Постоянный дирижеръ Эм. Меттеръ. Приглашены гастролеры.

Въ началѣ мая въ Большомъ театрѣ состоялся гастроль В. В. Максимова (сборъ 6500 руб.) и Н. В. Плевнякой (сборъ 9000 руб.).

Г. А. Розенбергъ организовалъ опереточное товарищество, которое текущимъ лѣтомъ намѣрено посѣтить Нижній-Новгородъ, Сямбарскъ, Пермь.

А. Л.—овъ.

Иваново-Вознесенскъ. 30 мая п. ст. въ театрѣ городского общественаго самоуправления открылся весенній сезонъ. Для открытия шли „Последняя жертва“ Островскаго.

Труппа составлена преимущественно изъ артистовъ московскихъ театровъ.

О первомъ спектаклѣ въ мѣстной газетѣ появилась сочувственный отзывъ: „Въ числѣ исполнителей „Последней жертвы“—И. Б. Дещинская, обладающая прекраснымъ внѣшнимъ данными, трогательно и съ большой простотой создала образъ любящей и страдающей Юліи Павловны. С. Д. Орскій, изящный и вдумчивый артистъ, своеобразно передалъ типъ Дуличана, всетака богатыхъ любовницъ в неистыи. И. И. Лавровъ (въ роли Флора Федулыча) в Л. М. Гребешковъ (Лавръ Мироновича) были подлинными живыми типами Островскаго. И всѣ исполнители этого интереснаго спектакля создали цѣльную и стройную картину быта, изображеннаго Островскимъ сороклѣть тому назадъ, по все еще живого и въ наши дни.

Театръ былъ полонъ. Публика, внимательно слушавшая комедію, приняла исполнителей сочувственно“.

Ближайшіи репертуаръ: „Безъ анны виноватыя“, „Кукушкины слезы“, „Васса Желъзнова“, „Оболтусы - вѣтрогоны“, „Пспша“, „Гачи“, „Король Арлекинъ“ и др.

Гл. режиссеръ М. Е. Зайцевъ. Режиссеры—гастролеры А. П. Воронниковъ и А. П. Петровскій.

Ст. „Лосиноостровская“ (Смъ ж. д.). Въ паркѣ поселка „Общества благоустройства торгово-промышленныхъ служащихъ“ (правая сторона) подъ режиссерствомъ В. Г. Соскина съ успѣхомъ прошла превосходно поставленная музыкальная мозаика „Цыганскія цѣны“ Михалева. Изъ исполнителей хороши: г-жа Келье, г. Вобовъ, Ивановъ, Каширянъ (Сельва). Несмотря на пасмурную дождливую погоду сборъ достигъ свыше 1500 руб. Въ слѣдующемъ спектаклѣ въдетъ комедія „Наша кося на каменъ“.

Надеждинскій зав. Пермской губ. Оставшимся здѣсь послѣ зимняго сезона актерами подъ управленіемъ и режиссерствомъ С. И. Апполовскаго, организовапо кооперативное на пяять товарищество, арендовавшее у совѣта Р. и С. Д. театр и кинематографъ „Молодой театр“. Труппа играетъ въ Надеждинскомъ зав., а также въ близлежащихъ пунктахъ. Началъ сезонъ 6-го мая п. ст. Поставлены пьесы: „Докторъ Штокманъ“ Ибсена, „Два брата“ Лермонтова (2 раза), „Живитьба“ Гоголя, „Гаудеамусъ“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живеть“, „На бойкомъ мѣстѣ“ Островскаго, „Чюновника“ Лернера. Такъ какъ „Молодой театр“—народный театръ, то репертуаръ ведется исключительно культурно-просвѣтительнаго характера. Цѣны мѣстамъ очень низкія; за Пасхальную и Рождивую ведѣла взято 9761 р. 79 коп. Осенью кооп. т-во предполагаетъ устроить гастрольную поездку по Восточной Россіи и Закаспію. Составъ труппы: З. Жааненская, А. Зарьчяна, К. Калинина, А. Калинина, М. Разина, К. Чудакова, С. Апполонскій, А. Дарскій, Н. Воронкій, М. Орляки, В. Галуберъ, К. Понятовскій, П. Шилковъ, Н. Ярославна.

Рига. Приѣхавшая изъ Риги русская драматическая артистка сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о театральной жизни въ Ригѣ.

Въ большомъ вѣмецкомъ театрѣ, хотая спизать, очень мало пострадавшимъ, вопросъ газетнымъ сообщеніямъ, отъ германскаго обстрѣла, функционируютъ въ истѣвшемъ время пѣмечія драматическая и оперная труппы. Артисты прибыли изъ Германіи. Оперы русскихъ композиторовъ, прежде съ большимъ успѣхомъ шедшія на сценѣ рижскаго городского вѣмецкаго театра, теперь совершенно не ставятся.

Во второмъ городскомъ русскомъ театрѣ идутъ латышскіе спектакли, охотно посѣщаемые мѣстной латышской публикой. Во временномъ латышскомъ театрѣ съ успѣхомъ поднимается еврейская драматическая и опереточная труппа Компайеда, прибывшая въ Ригу еще наканунѣ слани города.

Русскія спектакли вѣмечія власти не разрѣшаютъ, и оставшее въ городѣ тридцатипятичное русское населеніе не имѣетъ теперь своего театра. Учитывая потребности мѣстнаго русскаго и отчасти еврейскаго населенія въ русскомъ театрѣ, нѣкоторые мѣстные авторепренеры возбуждали передъ германскими оккупационными властями ходатайство о разрѣше-

ніи имъ давать спектакли на русскомъ языкѣ въ помѣщеніи „Улей“. Но въскій разъ имъ въ этомъ было категорически отказано.

Саратовъ. Прошаа націонализація театровъ и кинематографовъ. Дѣла театральныя въ плачевномъ состояніи. Во всѣхъ театрахъ—драма. Артисты театровъ—„варьста“ голодуютъ. Образованный подотдѣлъ московскаго союза „артистовъ сцены и арены“ борется съ безработицей тѣмъ, что добивается „власть ямущимъ“, что и артисты сего союза тоже имѣютъ право на существованіе. Дальше сего дѣло пока не подвигается. Открыты драматическіе театры въ циркѣ-театрѣ „Марсъ“—имени Фридриха Энгельса и въ общедоступномъ—имени Карла Маркса. Сезонъ въ городскомъ законченъ. „Саботажники“ Схоновъ, Смирновъ и Стенина играютъ въ Покровско-Самарскомъ. Въ Приволжскомъ вокзалѣ 28 то открываются спектакли драматическаго ансамбля.

Симбирскъ. Съ 15 мая п. с. Городской театръ перешелъ въ вѣдѣніе городской секціи культ.-просв. отдѣла С. С., К., Р. Д. Договоръ съ Д. И. Васмаповымъ, слиявшимъ театръ въ 1917 г. на три года, аннулированъ. На зиму предполагается составить сильную драматическую труппу. Лѣтомъ театръ сидитъ подъ гастроліа. Съ 16 мая идутъ гастрольные спектакли оперы „Казанскаго товарищества оперныхъ труженниковъ“. Спектакли, несмотря на высокія цѣны, очень хорошо.

Труппа не блещетъ именами, но ансамбль достаточно стройный. Хорошъ баветъ подъ управл. Ковальскаго. Малоцѣлестны и слабоваты по обыкновенію, хоръ в оркестрѣ. Художественная сторона дѣла выходитъ въ рукахъ у С. Гецевича, дирижируютъ Позель и Васильевъ.

Во Владимірскомъ саду, который тоже находится въ вѣдѣніи секціи, выполняются работы по переустройству и приведенію въ порядокъ сада и зданий. На лѣто формируется симфоническій оркестръ. Дирижеромъ приглашенъ А. А. Латвиновъ. Симбирскъ до сего времени еще не имѣлъ возможности слышать серьезную музыку, если не считать вѣсколькихъ концертовъ, данныхъ во время поѣздки по Волгѣ оркестра С. Кузнецкаго. Тѣмъ болѣе цѣннымъ является это предпріятіе секціи.

Было бы очень желательно, чтобы энергичная и плодотворная дѣятельность к.и. отдѣла получили возможно болѣе широкое примѣненіе,—впримѣръ, въ видѣ устройства народныхъ домовъ въ губерніи.

Въ Народномъ домѣ „Советна“ до 1 іюня продолжались спектакли драматическаго ансамбля подъ управл. Б. Г. Артакова. Съ большимъ успѣхомъ прошли и заслуживаютъ быть отиѣченными постановки: „Гуверперъ“ (2 раза), „Дни папой жизни“ (2 раза), „Ревизоръ“ (2 раза). Лѣтомъ въ Н. д. видимо, будутъ культивироваться „миміатионы“. Приходится очень в очень пожалѣть объ этомъ, т. к. только Н. д. до вечера камерной музыки Савеловой-Созениовичъ и стояли вдали отъ стремленій „угодить“ публикѣ, итии у нея на поводу. Тенерь в Н. д. дѣлается уклоноъ въ сторону отъ прямой дорога.

В. Кр.

Ярославль. Закончило свое существованіе съ большимъ материальнымъ успѣхомъ (около 70000 р.) в художественнымъ товарищество драм. артистовъ подъ управл. М. Н. Роленя-Савина, просуществовавшее два мѣсяца. Труппа состояла изъ артистовъ, служившихъ зиму у Сумарокова, и была пополнена Капалтарь, Фрелкомъ-Лебедевскимъ и вторыми. Всѣ эти артисты имѣли успѣхъ у публики, особенно Капалтарь, пѣвѣтлая ярославцамъ по сезону у Ростовцевъ. Последніа двѣ педѣли гастрольровалъ Робертъ Адельгеймъ, который также поддержалъ дѣла т-ва. Такимъ образомъ, т-во вышло съ честью изъ трудной задачи созданія дѣла при невозможно увеличившихся расходахъ и заработало много больше рубля на марку повышенныхъ зимнихъ окладовъ.

Г. Л.

Харьковъ. Ф. М. Жигаловъ, снявшій городской Драматическій театръ на мѣсяцъ и, организовавъ спектакли легкой комедіи. Спектакли прошли при слюшныхъ ашлагахъ. Важная сумма выразилась въ 94 тысячи руб., что дало Жигалову чистыхъ 34 тысячи руб. Сыграно за мѣсяцъ только четыре пьесы: „Гетка Чарлза“, „Темное пятно“, „Начало карьеры“ в „Хорошо спитый фракъ“. Въ составъ труппы входили изъ премьеровъ: С. Л. Кузнецовъ, В. В. Путья, М. М. Турхановъ, А. А. Баровъ, Ф. К. Давяловъ, Ф. И. Дубровскій, А. Н. Медвѣдова, А. К. Дубровская, Е. В. Карпова и часть оставшихся вторыхъ артистовъ труппы Синельникова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1 го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровка, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

Новыя пьесы И. Самбурова.

Служители высшаго, др. 3 д. ц. 4 р.
Безработные буржуи, ком. 1 д. 1-50.
Продовольствен. любовь, ком. 1 д. 1-50.
Бродячая Русь, сц. изъ жвз. быв. л. 2 р.
Пред. въ „Рампѣ и Жизнѣ“ и въ мск. театр. библиотекѣхъ.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Lolo. Шаржи и зарисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II — цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театр.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898 — 1906 гг. II. 8 руб. (Все распродано). Томъ II — сезоны 1906 — 1914 гг. II. 8 руб. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр. книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія. Снимки въ жизни и роляхъ. Зарисовки и шаржи. Репродукція рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Вахрушина. Цѣна 8 руб.

„Галерея сценическихъ дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ I — цѣна 8 руб. Томъ II — цѣна 8 руб. Около 200 иллюстрацій.

НА-ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ
пов. опер. въ 3 д. Lolo и М. Лянскаго:

Екатерина вторая.

(Эпизодъ изъ жизни императрицы).
Музыка ОФФЕНБАХА.

Дѣйствующія лица: Екатерина, Потемкинъ, Везбородко, Корсаковъ, графиня Брюссъ и др.

Исполнительное право постановки и изобрѣтено въ Москвѣ театромъ „Зримаяж“

Выписывать изъ конторы „Рампы и Жизни“ (пьеса и клавиры 100 р.).

Изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

1) „Гамлетъ принцъ Датскій“

Кухольная трагедія Lolo.

Репертуаръ „Летучей Мыши“.

2) „Плоды углубленія“

Пародія М. Лянскаго.

3) „Загадочная открытка“

Гротескъ въ 1 д. М. Лянскаго.

4) „Время — деньги“

(Ром. близкаго будущаго), гротескъ въ 1 д. М. Лянскаго.

П. Г. Шаровъ.

„Образцовое русское произношеніе“, цѣна съ пересылкой 3 р.

Изабелла Гриневская.

„Сборникъ пьесъ и монологовъ“, —

12 оригинальныхъ пьесъ и

5 монологовъ.

Съ пересылкой 6 руб.

5) „Франко-Русскій Мезальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.

Цѣна каждой пьесы съ пересылкой 1 руб. 50 к.

Пьесы Lolo

(Оригинальныя и переводныя):

„Лолубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Лосножа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

НОВАЯ ПЬЕСА И. САМБУРОВА:

„ВОЗСТАВШІЕ“,

совр. событія въ 3 д. Ц. 4 р. 50 к. Продается въ театр. скл. В. Магнуссенъ, Москва, Газетн. пер., д. 15/19.

ГOTOVИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса

ВИКТОРА ЭРМАНСЪ

СОПЕРНИЦЫ

драма въ 4-хъ д.

(Рол. муж. 3; женск. 5).

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„АНАРХІЯ ЛЮБВИ“.

Новая пьеса въ 3 д.

Ролей: м. 4, ж. 4. Цѣна 3 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

Можно наложеннымъ платежомъ при высылкѣ одной трети задатка.